

Госпожа Хуа, увидев, что они так легко относятся к ней, от злости её лицо исказилось. Она широко раскинула руки и бросилась в атаку, её перчатки, покрывающие половину рук, излучали злобный синий свет, что явно не сулило ничего хорошего.

Лу Сяофэн, не имея оружия, отступил на шаг, уклоняясь от удара. Дао У же выставил вперёд левую руку, и руки Госпожи Хуа вцепились в его рукав. Движения Дао У были медленными и уверенными, словно он не отражал атаку, а просто вытянул руку вперёд, но Госпожа Хуа не смогла прорваться через это препятствие.

— Вау, у этой злюки руки светятся синим!

Впервые увидев схватку мастеров, Юй Си не отрывал взгляда, забыв о том, что его только что унизили. Для него не было ничего важнее, чем наблюдать за зрелищем.

— Брат Дао У, на её руках, возможно, трупный яд, будь осторожен, не касайся их.

Хуа Маньлоу, услышав слова Юй Си, немного подумав, поспешно предупредил. Мастерская «Дикий Гусь», вероятно, использовала человеческую кожу для изготовления бумаги, но множество тел не были выброшены, а закопаны, видимо, для удобства извлечения трупного яда.

— Вау, действительно, самое ядовитое — это женское сердце, оказывается, это змея в облике красавицы!

Юй Си продолжал восторгаться, протянул руку к толстому сыщику, взял горсть семечек и начал их щёлкать, предложив Хуа Маньлоу присоединиться.

Госпожа Хуа была искусной бойцом, особенно её ядовитые руки. Дао У сражался яростно, а зрители наблюдали за этим с интересом. На сцене представление уже подходило к концу: падение государства, разрушение города, былые слава и достижения превратились в прах, оставив лишь горсть жёлтой земли и крики воронов.

Игуан вышла из дворца, вспоминая, как когда-то на берегу ручья Хуаньша это казалось событием из прошлой жизни. Вновь возродившись, она хотела лишь наслаждаться природой, прожить остаток дней. Всё, что было в этой жизни, — лишь судьба, лишь удача.

К сожалению, у Ши Игуан был выбор, а у Госпожи Хуа лишь один конец.

Хотя Дао У был загадочной фигурой в мире боевых искусств, известно, что он служил в государственных органах, управляя делами столицы. Заняв пост главы Департамента божественных сыщиков, который контролировал как столичные земли, так и отдалённые границы, его мастерство было неоспоримым.

Яд Госпожи Хуа не смог проникнуть сквозь чёрную ткань, обмотанную вокруг его руки. Её удары, как бы яростны они ни были, не смогли противостоять его мощной внутренней силе. Через мгновение битва закончилась, и исход был решён.

— Зачем это?

Лу Сяофэн, глядя на Госпожу Хуа, лежащую на земле, бледную и истекающую кровью, не мог сдержать вздоха.

— Хм!

Госпожа Хуа, поднимаясь, выплюнула сгусток крови.

— Как вы можете понять? Если бы у меня был Цветок Лянчун, я смогла бы создать Десятицветную бумагу, Десятицветную бумагу! Это то, что будет передаваться из поколения в поколение, то, что будет восхищать потомков! Как вы, грубые мужланы, можете понять это?!

Она лежала на земле, смеясь в исступлении, изо рта вытекала грязная кровь, что выглядело ужасающе, и это явно не было результатом удара Дао У.

...

— На бумаге, изготовленной в мастерской «Дикий Гусь», вероятно, добавлены особые ингредиенты, все они ядовиты, и это причина смерти невинных женщин из деревни Саньчжан.

Вдруг сказал Хуа Маньлоу.

— Эти ингредиенты отличаются от трупного яда, они существуют в виде пыли, незаметны, но при длительном вдыхании разрушают тело, вызывая непрекращающееся кровотечение.

Все поняли, что это была расплата за свои же действия.

Юй Си закатил глаза — смог! Затем ткнул Хуа Маньлоу:

— Лоулоу, она назвала вас грубиянами!

Хуа Маньлоу улыбнулся:

— То, что люди называют грубостью, — лишь вопрос личных предпочтений. Кто-то считает грубым есть мясо и пить вино, кто-то — наслаждаться цветами и росой. Но если человек живёт счастливо, какое значение имеет, груб он или изыскан?

Юй Си захлопал в ладоши — Лоулоу так красиво говорит!

Дао У наконец заговорил:

— Прикрываясь чужой кожей, чтобы казаться изысканным, под ней остаётся лишь гнилая плоть.

Лу Сяофэн, прислонившись к туалетному столику, разглядывал две театральные маски, словно сравнивая, какая из них красивее.

Госпожа Хуа продолжала кашлять, словно её мир рушился.

В этом мире слишком много людей, которые несут знамёна святости, идя по пути зла. Они знают, что впереди пропасть, но ради крошечной надежды в глубине души игнорируют последние проблески разума и упрямо бросаются в неё, в конечном итоге вредя себе и другим.

Пьеса закончилась, зрители разошлись.

...

За пределами резиденции Хуа.

Юй Си обнимал каменного льва у ворот, обхватив его ногами. Хуа Пин смотрел на него снизу,

челюсть почти отвисла — откуда взялся этот маленький хулиган?!

— Лоулоу, я не хочу возвращаться, Долина Ста Чудовищ мне надоела, я хочу остаться и играть с тобой.

Хуа Маньлоу рассказал Дао У о Юй Си. Дао У лишь взял с него показания, оштрафовал и не стал забирать в Департамент божественных сыщиков.

— Разве тебе не нужно сообщить твоему учителю о Серебристой орхидее?

Хуа Маньлоу был в недоумении, он не хотел выгонять мальчика, но боялся, что старик будет беспокоиться.

— Хм!

Юй Си засунул голову в пасть льва, его голос звучал глухо.

— Старик не будет беспокоиться обо мне, без меня, портящего его цветы, он будет только рад! К тому же Цветок Лянчун уже расцвёл, Серебристая орхидея погибла, если я вернусь, он только отколотит меня, дурак я, что ли, возвращаться?!

Дао У нашёл Цветок Лянчун в логове Госпожи Хуа, а также Серебристую орхидею, которую украли у Юй Си. Цветение закончилось, и Цветок Лянчун, как и говорили, дал лишь один плод, который быстро увял, рассыпавшись в прах.

Лу Сяофэн, прислонившись к стене напротив, стоял в тени, его лицо было холодным. Он молча наблюдал за этой сценой.

Хуа Маньлоу почувствовал холод в спине, обернулся:

— Разве тебе не нужно отправиться в тюрьму Сяньхэ, чтобы освободить людей из деревни Саньчжан? И что насчёт Двойного плода, разве Дао У не просил тебя доставить его на Гору Лянчун?

Хотя этот цветок был странным, а плод загадочным, всё же это были вещи с Горы Лянчун. Гао Мэнлай уже был в тюрьме, и теперь нужно было обратиться к оставшимся старейшинам Горы Лянчун. Однако, как сказал Хуа Маньлоу, Цветок Лянчун не обязательно нужно поливать человеческой кровью. На самом деле это был обычный цветок, пусть и редкий, но люди придумали странные методы, чтобы усилить его, в конечном итоге заплатив жизнями.

Лу Сяофэн крутил прядь волос у виска:

— Всё это сделают другие, моя проблема сейчас в том, когда ты собираешься выполнить наше пари?

...

Хуа Маньлоу сложил веер, его улыбка в зимнем свете казалась тёплой:

— Брат Лу, ты так уверен, что выиграл?

— А разве нет?

Лу Сяофэн задумался, прежде чем ответить.

Улыбка Хуа Маньлоу слегка потускнела, в его глазах появилась тревога:

— Брат Лу, кажется, ты забыл, что перед тем как я приехал в столицу, получил два письма. Одно было от Юй Си, который хотел подружиться и попросил о помощи, оно было пропитано ароматом гор и Серебристой орхидеи. Но что насчёт второго? Письма с ароматом Серебристой орхидеи? От кого оно было?

...

Лу Сяофэн нахмурился, потрогав бороду. Вот почему Хуа Маньлоу был так уверен в этом пари, оказывается, было ещё одно письмо.

В углу переуллка раздался шум, оба подняли головы и увидели, как окровавленный сыщик, спотыкаясь, бежит к ним.

— Герой Лу... плод... плод исчез...

Не успев закончить, он упал замертво.

Значит, он всё-таки проиграл? Прежде чем броситься к упавшему телу, Лу Сяофэн успел лишь мысленно вздохнуть.

Авторское примечание:

Вот и всё. Наконец-то экзамены закончились, сколько предметов завалено — это уже судьба, но домой я смогу вернуться только 14-го, как грустно... Ууу... Я возвращаюсь в режим ленивца, ничто не остановит меня, спите, молодёжь!

Это дело закрыто, следующее — «Седьмой Генерал».

Том второй: Седьмой Генерал

Лу Сяофэн, герой Лу, всегда считал, что он — само воплощение удачи. Он прошёл через мир боевых искусств, побывал во всех уголках мира, побывал в аду и пересёк реку красавиц, но остался целым и невредимым.

Но в последнее время он заметил, что в пари он не слишком удачлив.

Сначала он проиграл старому Сыкуну и собрал кучу червей. Затем проиграл Хуа Маньлоу, хотя тот до сих пор не упомянул о пари, но Лу Сяофэн всё равно был недоволен — лицо, лицо, которое некоторые мужчины готовы защищать даже ценой жизни!

<http://bllate.org/book/16229/1458177>